

ДУГЛАС ДАНЛОП

ИСТОРИЯ ХАЗАР-ИУДЕЕВ



РЕЛИГИЯ ВЫСШИХ КЛАНОВ

Дуглас Данлоп
**История хазар-иудеев.
Религия высших кланов**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17831466

История хазар-иудеев. Религия высших кланов: ЗАО Центрполиграф;

М.; 2016

ISBN 978-5-9524-5174-2

Аннотация

Книга посвящена истории хазар – таинственного кочевого народа, чье могущество было огромным, территория располагалась между нижним течением Волги и северными склонами Кавказа, простираясь до Азовского моря, а в IX веке даже еще дальше на запад – до Киева и среднего течения Днепра, и который позже исчез без следа. Рассмотрены истоки хазар, их возможные связи с персами до ислама, контакты в разное время между хазарами и греками, войны с арабами, обращение хазар в иудаизм, связи хазар и русов и, наконец, крах и исчезновение хазарского государства. Рассказано о поисках следов хазар далеко на западе – в Дании и на востоке – в Китае, а также о том, что помимо иудаизма – это установленный факт – хазары также, вероятно, в разные времена принимали буддизм и христианство.

Содержание

Введение	5
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дуглас Данлоп
История хазар-иудеев.
Религия высших кланов

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2016

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф»,

2016

Введение

Читателям Гиббона знакомо имя Льва Хазара, греческого императора, правившего в VIII в. н. э., мать которого, хазарская принцесса, вышла замуж за Константина V. Хазар часто упоминали византийские авторы. Представляется очевидным, что их могущество было весьма значительным и отчетливо выделялось на политическом горизонте того времени. Простой пример: в X веке письма из императорской канцелярии на Босфоре хазарскому кагану – так назывался их правитель – имели более красивую золотую печать, чем та, что считалась необходимой для переписки с папой римским или преемником Карла Великого¹.

Хазары интересны нам и по другой причине. Их территория располагалась между нижним течением Волги и северными склонами Кавказа, раскинувшись до Азовского моря, а в IX веке она простиралась даже дальше на запад – до Киева и среднего течения Днепра. В восточном направлении они контролировали племена, жившие до самой реки Окс (Оксус). Таким образом, страна хазар располагалась вдоль пути продвижения арабов. Через несколько лет после смерти Мухаммеда (632) армии халифата устремились на север по обломкам двух империй и, преодолевая все препятствия, достигли Кавказского хребта. Одолев и эту преграду, они

открывали для себя путь в Восточную Европу. Так случилось, что именно на границе Кавказских гор арабы встретили организованные военные силы, которые не позволили им продолжить завоевания в этом направлении. Таким образом, войны арабов и хазар, продлившиеся более ста лет, имели значительную историческую важность². Да, франки Карла Мартелла на полях Тура изменили направление арабских завоеваний. Но примерно в это же время угроза Европе на востоке была ничуть не менее острой. Торжествующих мусульман встретили и остановили хазары. Хотя, таким образом, хазары, как и франки, стали, в определенном смысле, защитниками христианства, в расовом отношении они принадлежали к кочевым или полукочевым племенам Центральной Азии, и в это время еще были шаманистами. Позднее, как мы увидим, – и это воистину удивительно – они приняли иудаизм. Можно не сомневаться, что, если бы не существование хазар на территориях, расположенных к северу от Кавказского хребта, Византия, оплот европейской цивилизации на востоке, была бы охвачена с флангов арабами, и история христианства и ислама оказалась бы совсем не такой, какой мы ее знаем.

Резонный вопрос: почему до сих пор никто не написал подробную историю хазар, если она имеет немалое значение и доступно большое количество материалов? На самом деле о хазарах нам поведал кембриджский историк Дж. Б. Бьюри в одной из глав своей «Истории Восточной Римской им-

перии»³. Его труд можно считать лучшим рассказом о хазарах, хотя есть и другие – и монографии по разным аспектам предмета, и случайные упоминания в современных книгах. Главной причиной нашего не слишком хорошего знакомства с историей хазар является вовсе не отсутствие к ним интереса или недоступность материалов, а, скорее, сложность обращения с существующими источниками. Во-первых, они написаны на разных языках – греческом, арабском, древнееврейском, сирийском, армянском, грузинском, русском, персидском, турецком и даже китайском, – вряд ли можно найти историка, который знал бы их все. А во-вторых, содержащаяся в них информация весьма противоречива и туманна. С появлением новых публикаций по истории Востока накапливаются и наши знания о хазарах. В XIX веке были изданы труды арабских географов и историков, много рассказавших нам о хазарах, а в XX веке стали доступными еврейские материалы⁴. Библиография существенно расширилась, и критики стали высказывать свое мнение о хазарах еще и на других языках, создавая труды не менее значимые, чем оригинальные источники. Конечно, сейчас ситуация в корне отлична от тех дней, когда Баксторф впервые связал название хазар, о которых у него не было почти никакой информации, с персидским Chosroes. Однако, несмотря на то что наши знания о хазарах существенно расширились, написание их истории – вовсе не простое дело, в чем можно будет убедиться на следующих страницах.

Незадолго до войны профессор Пауль Кале из Боннского университета и профессор Анри Грегуар из Брюсселя намеревались выполнить совместную работу о хазарах. Ожидалось, что в результате появится важная и исчерпывающая книга. К сожалению, их планам помешали война и сопутствующие ей обстоятельства. Впоследствии профессор Кале предложил мне заняться исследованием хазар, и я с радостью согласился. В ходе работы я имел бесценное преимущество – мог при необходимости консультироваться с профессором Кале, и я бесконечно признателен ему за щедрую помощь. Он предоставил мне полную свободу в выборе и компоновке материала, и, хотя на меня, безусловно, повлияло его мнение по общим вопросам, он не несет абсолютно никакой ответственности за выраженные мной взгляды, недоразумения и ошибки, без которых не могла обойтись подобная книга.

Моя задача заключалась в изучении доступного материала и по возможности связном изложении истории хазарской нации и государства. В работе использовались традиционные источники. Исключение составляют отрывки из текстов аль-Истахри и аль-Масуди, присланные мне из Оксфорда профессором Кале; небольшое повествование о хазарах, возможно принадлежащее испанскому географу Ибн-Саиду, – его я тоже получил от профессора Кале; доселе неизвестный отрывок из сочинений аль-Якуби о двойном царствовании у хазар. Следует отметить также интересный рассказ о случа-

ях, якобы происходивших при хазарском дворе в неустановленное время, из персидской рукописи в библиотеке Лейденского университета, руководству которой я хотел бы выразить благодарность. Я использовал китайские ссылки на хазар – этого, насколько мне известно, раньше не делалось в трудах по этому предмету. Известный востоковед профессор Хэлоун также любезно оказал мне помощь в работе. Полагаю, что некоторые отрывки из произведений греческих авторов, приведенные здесь, вы не найдете больше нигде.

В книге будут рассмотрены такие темы, как истоки хазар, их возможные связи с персами до ислама, контакты в разное время между хазарами и греками, войны с арабами, обращение хазар в иудаизм, переписка между Испанией и Хазарией в X веке, связи хазар и русов и, наконец, крах и исчезновение Хазарского государства. Сведения по некоторым из них в высшей степени противоречивы, и читателю не следует тревожиться, если он обнаружит, что даже такие основополагающие моменты, как дата обращения в иудаизм или окончательного краха Хазарского государства, у разных авторов могут не совпадать. Читатель узнает о поисках следов хазар далеко на западе – в Дании и на востоке – в Китае, равно как и о том, что помимо иудаизма – это установленный факт – хазары также, вероятно, в разные времена принимали буддизм и христианство. Свидетельства, как правило, неявные и противоречивые, будут изложены настолько ясно, насколько это в силах автора. В книге использованы полные и,

надеюсь, точные переводы важных арабских текстов.

Из множества книг и статей, которые я проштудировал в процессе работы, некоторые привлекли мое особое внимание. Одна из них сравнительно старая, и ее выводы существенно отличаются от того, что сказано здесь. Это книга Дж. Маркварта «Восточноевропейские и восточноазиатские набеги» (*J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*)⁵. Другая – книга Коковцова «Еврейско-хазарская переписка в X веке»⁶. Эти книги находятся на противоположных полюсах по методике и размаху. Немецкая книга многословна и размыта, ее трудно читать, однако она содержит много ценных идей относительно интересующего нас периода. Русский профессор рассматривает ограниченный предмет – документы на древнееврейском языке, числом всего около полудюжины, содержащие переписку хазар с испанцами, по поводу которой до сих пор ведутся ожесточенные споры. Он излагает свои мысли четко и кратко. Также следует упомянуть издание А. Заки Валиди Тогана путевых заметок Ибн-Фадлана о путешествии к волжским булгарам, примечания и приложения к которым содержат сведения о хазарах, которые раньше не публиковались⁷. Я получил возможность использовать эту книгу благодаря любезности профессора Минорского. Выполненный самим профессором Минорским перевод и комментарии персидской географии X века «Худуд аль-алам» также содержат новую важную

информацию⁸. Не могу не упомянуть и еще один труд, блестящую библиографию хазар, составленную славянским отделом Нью-Йоркской публичной библиотеки и опубликованную с комментарием Ярмолинского в 1938 году. Мое внимание было привлечено к этому труду доктором Сесилом Ротом из Оксфорда.

Также должен отметить масштабные труды о хазарах Артамонова, Полиака и Заячковского, в которых к проблеме хазар подходят с самых разных точек зрения. «Очерки древнейшей истории хазар» М.И. Артамонова были опубликованы в 1937 году⁹. В полном соответствии со своим названием эта книга рассматривает только раннюю историю хазар. Последняя упомянутая в ней дата – 738 год. В предисловии автор отрицает знание иностранных языков и утверждает, что пишет как археолог. Артамонова хазары интересуют в связи с историей своей страны. В рамках этой задачи его труд представляется объективным изложением предмета. А.Н. Полиак опубликовал свою книгу «Хазария» в Тель-Авиве в 1944 году. (Я сначала увидел экземпляр доктора Сесила Рота, а позже получил другой экземпляр от доктора С. Морага из Иерусалима.) Книга, которая считается первой исторической частью более широкого труда о хазарах, развивает теории, ранее высказанные автором в статье «Обращение хазар в иудаизм», опубликованной в периодическом издании Zion (1941), но предлагает более обширную документальную базу, особенно говоря о еврейских источ-

никах. Некоторые из этих теорий обсуждаются далее. Работа подверглась немалой критике¹⁰. Работа Заячковского «Ze studiów nad zagadnieniem chazarским» (1947) написана с позиций турецкой лингвистики¹¹. И в этой книге, и в целом ряде статей автор, известный тюрколог, пролил свет на уцелевшую хазарскую терминологию, которую он предлагает иллюстрировать из диалектов, на которых до сих пор говорят еврей-караимы в Польше и Крыму¹². Караимов автор считает главными современными представителями древних хазар. Он склонен минимизировать, а вовсе не преувеличивать важность еврейских документов. Доктор С. Селига из университета Сент-Эндрюс оказал мне большую помощь в изучении этих польских работ.

В заключение я хотел бы поблагодарить профессора Х. Бейли из Квинз-колледжа, Кембридж, профессоров В. Минорского и К. Дж. Мулло Вейра из университета Глазго, которые прочитали эту книгу в рукописи и дали ценные советы. Я также испытываю глубочайшую признательность к профессору Филиппу К. Хитти и попечителям Princeton University Press.

Дуглас Мортон Данлон

Глава 1

Происхождение хазар

Если общепринятая этимология некоторых знакомых слов в европейских языках верна, название «хазар» имеет более широкое хождение, чем кажется на первый взгляд. Слово «гусар» (*hussar*) изначально¹ применялось к нерегулярной венгерской кавалерии, и, как мы увидим, связь между хазарами и мадьярами, основателями Венгерского государства, является исторически установленным фактом. Немецкое слово *Ketzer* (еретик) также произошло от названия хазар. Между тем происхождение и точное значение самого слова «хазар» остается неясным. Обычно утверждают, что это деепричастие от турецкой глагольной основы *qaz* – странствовать или кочевать, так что хазар – это «кочевник»², и с этим можно условно согласиться. В славянских языках есть разные слова для обозначения хазар с гласной «о» в первом слого, и это привело к другим словообразованиям от русского *коса* (Weltmann, 1858), и от основы *koz* во многих славянских словах, обозначающих «козы» (Tzenoff, 1935)³. Это неверно, поскольку слово изначальное не славянское. Нет никаких причин предполагать, что хазары – это «те, кто носил косы» или «пастухи коз». Примечательно, что евреи также обычно пишут это слово с гласной «о/и» и произносят

Kūzāri (отсюда Cosri у Баксторфа), множественное число – Kūzāgīm. Вместе с тем у нас есть арабское *Khazar* (маловероятно его происхождение от *akhzar*, прилагательного, обозначающего некое поражение глаза – с маленькими глазами, косяглазый); греческое *Khazaroi* (*Khazareis*), латинское *Chazar* и *Gazari*, а также форму без гласных в еврейском документе, известном как хазарская переписка, которая, несомненно, произносится как Kazar (*Khazar*).

Как уже было сказано, объяснение хазар = кочевник, вероятнее всего, следует принять. Тем не менее Пеллио указал на связанные с этим трудности⁴ (турецкое *qazmak* всегда используется в смысле «выдолбить, выбить», а не «странствовать» и т. д.) и ссылается на предположение Дж. Дени⁵, что слово может быть объяснено как *Quz-er, *Quz-är, *Quzar или *Qozar, от *quz* – «склон горы, обращенный на север», плюс *eri*, *er* в смысле «люди севера». В пользу предположения Дени можно сказать следующее: а) пока не дано удовлетворительного объяснения гласной «о/и» в некоторых формах слова; б) в древнем армянском и грузинском языках хазарский хакан постоянно называется «царем севера», а Хазария – «землей севера» – это может быть вариантом перевода местного названия. Но тогда трудно объяснить формы из хазарской переписки, предположительно Kazar, Kazari, и Кембриджский документ, также написанный на древнееврейском, также содержит Qazar.

Итак, наш первый вопрос: когда появились хазары и како-

во название этого народа? Было много споров относительно связей хазар с гуннами, с одной стороны, и западными тюрками – с другой. Одно время преобладало мнение, что хазары появились из Западной Тюркской империи. Ранние ссылки на хазар возникли примерно в то же время, когда прекратились упоминания о западных тюрках. Утверждают, что в 627 году хазары объединили силы с греческим императором Ираклием против персов, и они же помогли ему при осаде Тифлиса. Остается открытым вопрос, были ли в это время хазары под властью западных тюрков. Хронист Феофан (ум. ок. 818) представляет их как «тюрков с востока, которых называли хазарами»⁶. В то же время западные тюрки упоминались греческими авторами просто как тюрки, без дополнительных определений.

Сирийские источники упоминают о хазарах еще до 627 года. И Михаил Сириец⁷, и Абу-ль-Фарадж ибн Харун (Бар-Эбрей)⁸ пишут, как, очевидно, при греческом императоре Маврикии (582–602) три брата из «внутренней Скифии» двинулись на запад с 50 000 человек, и, когда они подошли к греческим границам, один из братьев, Булгариос (Булгарис, Бар Хебраиус), пересек Дон и поселился на территории империи. Другие заняли «страну алан, называемую Барсалия». Они и прежние обитатели страны приняли имя хазар – в честь старшего из братьев, которого звали Казариг. Если – это представляется возможным – история уходит корнями

во времена Иоанна Эфесского⁹ (ум. ок. 586), она современна рассматриваемому событию. В ней четко сказано, что хазары прибыли на Кавказ из Центральной Азии в конце VI века.

У греческого автора Феофилакта Симокатты (ок. 620) мы читаем почти современное изложение событий у западных тюрок, которые едва ли могут не быть связанными с сирийской историей, о которой только что говорилось¹⁰. Упомянув о посольстве тюрок к Маврикию, Симокатта описывает события последних лет, когда тюрки одолели белых гуннов (эфталитов), аваров и уйгур, которые жили «на Тиле; тюрки ее называли Черной рекой»¹¹. Этими уйгурами, пишет Феофилакт, предводительствовали два вождя – Вар и Хунни. Они упоминаются также как вархониты¹². Какая-то часть уйгур сумела скрыться от тюрок, позже они появились западнее, где их приняли за аваров, имя которых здесь уже было известно. Последнее подтверждается другим греческим автором, согласно которому Юстиниан принял представителей псевдоавар, то есть уйгур, и было это в 558 году¹³. После этого они начали грабить и разорять земли Восточной и Центральной Европы. Если происхождение от уйгур установлено правильно, слово «огр» (великан-людоед) в фольклоре может датироваться этим ранним периодом.

Феофилакт также утверждает, что была еще одна волна беженцев из Азии в Европу, в которой участвовали племена тарних, котзагир и забендер. Они, как и их предшественни-

ки, были потомками Вара и Хунни и доказали свои родственные связи, присоединившись к так называемым аварам, на самом деле уйгурам, под властью хакана последних. Трудно не заметить, что это другой вариант истории, рассказанной Михаилом Сирийским и Абу-ль-Фарадж ибн Харуном. Котзагиры – это, несомненно, болгарская группа¹⁴, а забендер – это, вероятно, Семендер – важный хазарский город, а значит, соответствует Казариг в сирийском варианте. Представляется, что изначально Семендер получил свое имя от занявшего его племени¹⁵. Таким образом, у нас есть подтверждение того, что хазары прибыли в Восточную Европу при Маврикии, а до этого поддерживали связь с западными тюрками.

Но помимо этого есть мнение, что хазары уже находились на окраине Европы до подъема тюрков (ок. 550). Согласно этому мнению, хазары имеют родство с гуннами. Когда Приск, посол при дворе Атиллы в 448 году, говоря о народе, подчиненном гуннам и живущем в Припонтийской Скифии, называл его акацир¹⁶, это были ак-хазар – белые хазары. Историк Иордан, писавший около 552 года, упоминал акацир как воинственное племя, которое не занималось земледелием, а жило скотоводством и охотой¹⁷. Учитывая различие среди некоторых тюркских народов между ведущими кланами – «белыми» и остальными – «черными», когда мы читаем у арабского географа Истахри, что хазары есть двух типов, одни называются кара-хазары (черные хазары), а другие

– белые¹⁸, можно предположить, что последние – это ак-хазары (белые хазары). Идентификация акацир с ак-хазарами была отвергнута Цейсом¹⁹ и Марквартом²⁰ как невозможная лингвистически. Маркварт утверждал, что исторически акациры, как подчиненная раса, скорее соответствуют черным хазарам. Альтернативная идентификация – акациры = агачеры. Но она не слишком отличается от других, если, конечно, Заки Валиди прав, считая, что между агачерами и хазарами существовала близкая связь²¹.

Есть один или два факта в пользу прежнего взгляда, который не получил исчерпывающего объяснения. Если хазары не имеют ничего общего с акацирами и появились как боковая ветвь западных тюрок в конце VI века, как они могли упоминаться в сирийской компиляции, датированной 569 годом²², приписываемой Захарию Ритору? Форма казар/казир, которая здесь встречается в списке народов, живущих в окрестностях Кавказа, очевидно, относится к хазарам. Это согласовывается с их существованием в этом регионе веком раньше. Мы также располагаем свидетельством так называемого Географа из Равенны (VII век?), что агазиры (акациры) Йордана – это хазары²³.

Однако хазары нигде не представлены просто как гунны. Возникает вопрос: если они были покорены гуннами незадолго перед 448 годом, как утверждает Приск, какой период времени они существовали до этого? Здесь следует учесть

взгляды Заки Валиди, которые сформулированы исключительно на основе восточных источников и независимы от соображений, о которых только что говорилось. Автор верит, что обнаружил следы одной и той же предыстории тюрок не только в мусульманских, но и в китайских источниках династии Вэй (366–558)²⁴. В его изложении хазары играли ведущую роль и даже были коренным народом в своей стране²⁵. Заки Валиди цитирует историю из Гардизи, согласно которой эпонимный предок киргизов, убив римского офицера, бежал ко двору хазарского хакана, а позднее двигался на восток, пока не поселился на Енисее. Но поскольку считается, что ранние киргизы жили в Восточной Европе и до начала христианской эры находились южнее Урала, Заки Валиди приписал соответствующую дату этому эпизоду и не желает допускать, что упоминание о хазарах так рано – анахронизм²⁶. Это одна из целого ряда претензий на античность хазар. Главные мусульманские источники, на которые ссылается Заки Валиди, являются сравнительно поздними. Гардизи писал около 1050 года, а анонимная история *Mujmal al-Tawārīkh w-al-Qisas*²⁷ – появилась еще позже (хотя они, вне всяких сомнений, восходят к ибн аль-Мукаффе в VIII веке и через него к доисламским персидским источникам). Да и его китайские источники не упоминают хазар явным образом. Тем не менее мнение, что хазары существовали еще до гуннов, находит некоторое подтверждение в другом регионе. В

«Армянской истории» Моисея Хоренского – Мовсеса Хоренаци (V век) есть упоминание о хазарах между 197 и 217 годами²⁸. Народы севера, хазирьы и басылы, договорились програтья через проход Чор на востоке Кавказа, «во главе со своим царем Внасепом Сурхапом»²⁹. Они перешли реку Кур и были встречены армянином Валаршем с большой армией, которая разбила их и обратила в бегство. Через некоторое время северные народы уже на своей стороне Кавказа снова потерпели тяжелое поражение. Во втором сражении Валарш был убит. Его сменил сын, и при новом царе армяне снова перешли Кавказ, разгромили и подчинили хазирь (хазар) и басылов. Каждый сотый оказался взят в заложники, и был поставлен памятник с надписью греческими буквами, который показывал, что эти народы теперь под юрисдикцией Рима.

Этот рассказ, как представляется, опирается на действительные факты, и под хазирами подразумеваются хазары. Однако согласно общепринятому мнению, армянская история ошибочно приписывается Мовсесу Хоренаци, писавшему в V веке. Считается, что ее следует относить к IX веку, или, в крайнем случае, к VIII веку, но никак не ранее³⁰. Это, естественно, придает другой характер истории хазарского рейда. В таком случае она не является безусловным свидетельством существования хазар во время Мовсеса Хоренаци, а согласуется с другими армянскими и грузинскими

ми³¹ историями, которые, хотя более или менее четко указывают на хазар в первых веках христианской эры и даже раньше, мы здесь не приводим. Конечно, они сами по себе интересны, однако, ввиду неточности и отсутствия подтверждений, не могут считаться надежными.

Мусульманские авторы дают нам значительное количество материалов, которые могут пролить свет на дату появления хазар. Как уже отмечалось, некоторые из них взяты из источников Пехлеви, составленных до арабского завоевания Персии. То, что арабские и персидские авторы сообщают о хазарах, заслуживает внимательного изучения, поскольку содержит аутентичную информацию из более ранних времен. Неудивительно, что подобные рассказы, написанные, когда Хазарское государство к северу от Кавказского хребта процветало, отличает их от тюрков, с которыми столкнулись первые поколения мусульман в Центральной Азии. Но отрывки вроде следующего, где хазары поставлены бок о бок с ведущими представителями современного человечества, все же примечательны. В дискуссии между знаменитым ибн аль-Мукаффой и его друзьями был поднят вопрос, какая нация самая умная. Характерно для низкого развития культуры того времени, или, по крайней мере, для арабских взглядов на этот вопрос (ибн аль-Мукаффа ум. ок. 759), что тюрки и хазары были поставлены после персов, греков, индусов и негров. Очевидно, в этом отношении тюрки и хазары пользовались дурной славой. Однако им даны совершен-

но другие характеристики. «Тюрки тощие собаки, хазарский выпасной скот»³². Хотя суждение неблагоприятное, у нас создается впечатление о хазарах как об отдельной и важной расовой группе. Насколько это соответствует действительности, неясно. Были выдвинуты предположения, связывающие хазар с черкесским типом – они бледнокожие, темноволосые и голубоглазые, а через базилов (или барсилов), о которых уже говорилось, – с так называемыми «царскими скифами» Геродота³³. Все это, разумеется, совершенно не точно. Помимо отрывка, в котором упоминаются черные хазары, где сказано, что они смуглые, как индусы, а их «двойники» – светлые и красивые³⁴, единственным доступным описанием хазар в арабских источниках является следующее, предположительно принадлежащее ибн Саиду аль-Магриби: «Хазары живут на севере населенных земель, ближе к 7-му климату, под созвездием Плуга. Земля их холодная и сырая. Поэтому лицом они белы, глазами сини, волосы у них больше рыжие и вьются, телом они крупны, а нравом холодны. Народ сей дик»³⁵. Это напоминает традиционное описание северян и в любом случае не подтверждает принадлежность хазар к «черкесскому» типу. Если верить этимологии Халиля ибн-Ахмада³⁶, хазары могли быть узкоглазыми, как монголы. Очевидно, в данном вопросе ничего нельзя утверждать определенно. Возможно, некоторые хазары были светлокожими с темными волосами и голубыми глазами, но нет ни-

каких доказательств тому, что этот тип преобладал с древности или был широко распространен в Хазарии в исторические времена.

Аналогичный спор относительно достоинств разных рас дошел до нас из эпохи до Мухаммеда, где спорщиками были араб Нуман ибн аль-Мундир из аль-Хиры и Хосров Ануширван. Перс высказывает мнение, что греки, индусы и китайцы выше арабов, несмотря на низкий уровень жизни, тюрок и хазар, которые, по крайней мере, имеют организацию и подчиняются царю. Здесь хазары снова сопоставляются с великой нацией востока³⁷. Это созвучно с рассказами о том, что послы китайцев, тюрок и хазар постоянно присутствовали у ворот Хосрова³⁸, и о том, что у него во дворце было три золотых трона, которые никогда не убрали и на которых никто не сидел. Они предназначались для царей Византии, Китая и хазар³⁹.

В общем, материалы арабских и персидских авторов о хазарах в ранние времена можно разделить на три группы, сконцентрированные вокруг имен: 1) того или иного еврейского патриарха; 2) Александра Великого; 3) некоторых сасанидских царей, в основном Ануширвана и его преемников.

Типичное повествование, относящееся к первой группе, приводит Якуби в своей «Истории»⁴⁰. После смещения языков в Вавилоне потомки Ноя пришли к Пелегу, сыну Эбера, и попросили разделить землю между ними. Он выделил по-

томкам Иафета Китай, Хинд, Синд, страну тюрков и страну хазар, а также Тибет, страну болгар, Дайлам и страну, соседствующую с Хорасаном. В другом отрывке Якуби излагает последующие события. После того как Пелег разделил землю, потомки Ибн-Тубала, сына Иафета, направились на северо-восток. Одна группа, потомки Фогармы, продвинувшись дальше всех на север, была разбросана по разным странам и стала разными царствами, среди них – царства болгар, аланов, хазар и армян⁴¹.

Также по Табари⁴², у Иафета родились семеро сыновей: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас (имена библейские)⁴³. От последнего произошли тюрки и хазары. Возможно, в этом случае присутствует связь с тюргешами, уцелевшими западными тюрками, которые были разбиты арабами в 119/737 г. (если год указан в виде дроби, первая цифра – год по хиджре. – *Примеч. пер.*)⁴⁴, и в том же веке прекратили свое существование как правящая группа. Любопытно, что Табари называет среди потомков Магога Маджуджа и Яджуджа, добавляя, что они жили к востоку от тюрков и хазар. Эта информация делает неубедительной попытку Заки Валиди идентифицировать Гог и Магог у арабских авторов как норвежцев⁴⁵. Имя Мешех рассматривается им как единственное число от классических массагетов⁴⁶. А. Башмаков подчеркивает связь «мешех» с хазарами для создания теории о том, что хазары вовсе не тюрки из внутрен-

ней Азии, а яфетская или алародийская группа с юга Кавказа⁴⁷. Очевидно, нет стереотипной формы легендарной родственной связи хазар с Иафетом. Тадж аль-Арус утверждает, что, согласно некоторым авторам, они являются потомками Мешеха – сына Иафета, а согласно другим – и хазары, и саклабы произошли от Тубала. Далее мы читаем о Баланджаре ибн-Иафете у ибн аль-Факиха⁴⁸ и абу аль-Фиды⁴⁹. Он был основателем города Беленджера (Баланджара). Употребление слова предполагает, что это эквивалентно приданию Баланджару отдельной расовой идентичности. В исторические времена Баланджар был хорошо известным хазарским центром, который Масуди даже называет их столицей⁵⁰.

Вряд ли есть смысл продолжать перечислять истории о Иафете. Их еврейское происхождение абсолютно очевидно, и Полиак привлек внимание к одной версии раздела земли, в которой еврейские слова, обозначающие «север» и «юг», появляются в арабском тексте⁵¹. Иранский цикл легенд имеет схожую традицию, согласно которой герой Афридун разделит землю между тремя сыновьями, которых звали Тудж, Сельм и Ирадж. Здесь хазары вместе с тюрками и китайцами оказываются на части земли, выделенной Туджу, старшему сыну⁵².

Некоторые истории связывают хазар с Авраамом. Рассказ о встрече в Хорасане между сыновьями Хеттуры и хазарами, в котором упоминается хакан, Полиак цитирует из ибн Саида

и аль-Табари⁵³. Традиция присутствует также в мешедской рукописи ибн аль-Факиха, очевидно как часть рассказа о путешествии Тамим ибн Бахра к уйгурам, но восходит к Хишаму аль-Кальби (Калби)⁵⁴. Заки Валиди склонен уделять ей особое внимание, считая ее доказательством присутствия хазар в этом регионе в ранний период⁵⁵. Аль-Джахиз также ссылается на легенду о сыновьях Авраама и Хеттуры, но при этом не упоминает хазар⁵⁶. Аль-Димашки утверждает, что, согласно одной традиции, тюрки были детьми Авраама от Хеттуры, отец которой принадлежал к арабскому роду (аль-Араб аль Ариба). Потомки другого сына Авраама, согдиане и киргизы, также, как утверждают, жили за Оксом. Сам Димашки не был склонен отдавать предпочтение этим генеалогиям⁵⁷.

Типичная история об Александре, принадлежащая ко второй группе, – рассказ о том, как завоеватель, придя из Египта в Северную Африку (Кайруан) и встретив Кандаку – своего рода царицу Савскую для Соломона, – отправился на север в «Землю тьмы». Он вернулся, основал два города на границе с греками и предложил опять идти на восток. Его визири указали на трудность преодоления «Зеленого моря», воды которого зловонны. Но, несмотря на опасения визирей и препятствия, он пересек греческую территорию и прибыл в землю саклабов, которые ему покорились. Он пошел дальше, достиг хазар, которые тоже покорились, потом продол-

жил путь через страну тюрок и пустыню между тюрками и Китаем и т. д.⁵⁸

Учитывая сказанное, когда сталкиваемся с заявлением, связывающим Александра с хазарами, которое не является явно абсурдным – как у Вахб ибн аль-Муннабиха о том, что завоеватель нашел хазар в Мерве и Герате⁵⁹, мы не можем его не учитывать. Табари отмечает, что место встречи Александра и персидского правителя было в Хорасане, возле хазарской границы, где имело место великое сражение⁶⁰. Если это предположение принять и даже если считать анахронизмом, все равно это важное свидетельство расширения деятельности хазар в какое-то время к востоку от Каспия. Но многие истории об Александре настолько далеки от фактических, что делать какие-либо однозначные выводы сложно. Это определено относится к «Искандер-наме» Низами, где хазары, как правило, объединены с русскими в роли врагов завоевателя на севере⁶¹. Упоминание русских – явный анахронизм. Это идею, безусловно, подсказало поэту, писавшему в XII веке, то, что он знал об исторических набегах русских вниз по Волге и через Каспий⁶². Он был знаком с местными обстоятельствами в Кавказском регионе⁶³. Понятно, что Низами придал собственный поворот истории об Александре, причем в другом направлении⁶⁴. Сражения завоевателя с русскими до этого не упоминались ни одним автором. Так что вопрос об истинности традиции не ставится.

Пока из арабских и персидских источников мы узнали не слишком много о древности хазар. Остается выяснить, не прольют ли больше света на эту проблему и на хазар вообще источники третьей группы – отрывки из произведений мусульманских писателей, связывающие хазар с разными персидскими царями, в первую очередь Хосровом Ануширваном.

Мы располагаем повествованием о большой экспедиции против тюрков во времена Кея Хосрова под командованием четырех полководцев, один из которых, как сказано в тексте, наступал на врага по стране хазар. Но это время (Кей Хосров = Кир) было задолго до Александра, когда упоминание тюрков – явная неточность. Рассказ, найденный у Табари⁶⁵, а также у ибн аль-Балхи⁶⁶, определенно является более поздним творением.

Доселе неизвестная легенда о хазарском дворе присутствует в персидском тексте, хранящемся в библиотеке Лейденского университета⁶⁷. Автор – некто Мухаммед ибн-Али аль-Катиб аль Самарканди – жил в XII веке и посвятил свой труд одному из Караханидов. Она была известна Хаджи Халифе⁶⁸. Бартольд называет сей труд историческим⁶⁹ – историческая работа, написанная в Трансоксиане при Караханидах, утверждает он, – но это, скорее, литература из серии «Зеркало для принцев». Соответствующий отрывок начинается в сложном высокопарном стиле, свойственном многим

персидским авторам. «Хакан, царь хазар, был правителем, орел величия которого поймал *симург* счастья. Сокол его украшающей царство и питающей государство мудрости ловил павлинов, что было вершиной мирового господства»⁷⁰. После описания привычек царей автор пишет, что «однажды хакан давал пир и сидел один со своими приятными спутниками». К нему зашел один из сыновей Даххака (то есть, очевидно, араб, ведь аль-Даххак – типичный бедуин-мародер из старых иранских легенд). Он вежливо поприветствовал хакана и был приглашен выпить с ним. Когда они стали пить, заиграли музыканты, и разговор пошел о музыке. Арабскому принцу было задано два вопроса подряд, на которые он ответил: «Что вы понимаете под слушанием музыки?» и «Почему слушатель иногда увлекается и забывает обо всем, когда слушает?». Получив ответы и, вероятно, довольный честностью и понятливостью гостя, хакан задал третий вопрос: «Почему удача (процветание) отвернулась от вас [то есть от арабов], когда цари земли набросили попону покорности на ваши плечи и небесные звезды осветили пыль на ваших порогах?» Сын Даххака ответил, что всему виной плохое управление. Завершает эпизод морализаторство автора. Очевидно, что это нравоучительная история в восточной манере, а вовсе не исторический труд. Даххак, как уже отмечалось, легендарный персонаж. Рассуждения его сына о слушании музыки отражают музыкальную теорию того времени. В целом рассказ был придуман или адаптирован автором XII века в

назидание своему патрону⁷¹.

Для нас интерес представляет то, как Самарканди изображает хазар. В других источниках, и персидских, и арабских, как мы видели, доисламский хакан хазар – великий царь, положение которого – главы важнейшей части человечества – возводит его до ранга правителей Сасанидов и китайских императоров. Из всех более или менее апокрифических ссылок на древнее величие хакана хазар ни одна не представляет его так четко, как приведенный выше отрывок. Здесь он язычник, или, по крайней мере, немусульманин, отдающий должное вину и музыке. Он окружен свитой – в отличие от хаканов более поздних времен, которые, как нам известно, жили более или менее уединенно. К нему с почтением относится арабский принц. Кроме того, он хорошо информирован, вежлив и беседует о людских делах, проявляя простую мудрость. К сожалению, невозможно сказать, насколько все это соответствует действительности.

Нечто более определенное изложено в повествовании Масуди – инцидент, по его утверждению, имел место в VII веке при дворе Ширваха. Согласно истории Масуди⁷², во время конной прогулки царь спросил одного из своей свиты, помнит ли он известную хитрость, которую его предок Ардашир испробовал на царе хазар. Чтобы польстить царю и позабавить его, придворный прикинулся, что не знает этой истории, сделал вид, что увлекся рассказом царя, и даже позволил своему коню упасть в канал. Таким образом, мы пони-

маем, что хазары существовали во времена Ардашира (226–240). Хотя арабские историки кратко упоминают о активности Ардашира на хазарском направлении⁷³, и даже описывают взятие Сула (Дербента), важного пункта на востоке Кавказа, очень трудно понять, какую хитрость имел в виду Масуди. Нам неизвестны инциденты, которые могли бы быть описаны подобным образом, впрочем, как и факты, однозначно указывающие на связь Ардашира с хазарами. Определенно, то, о чем повествует Масуди, нельзя считать свидетельством их существования в III веке. Почему, если обстоятельства хорошо известны и аутентичны, они не описаны в «Карманаке», труде, посвященном истории Ардашира, который перевел Нёльдеке?⁷⁴ Самое правдоподобное объяснение – Масуди ссылается на какого-то другого персидского суверена.

Есть короткое анахронистическое упоминание о хазарах, выступивших против Шапура, сына Ардашира, в армиях императора Юлиана⁷⁵. После этого мусульманские источники упоминают о них очень мало – или вообще не упоминают – до намного более позднего времени. Согласно Табари⁷⁶, перс Фируз (457–484) возвел каменное сооружение в окрестностях Сула⁷⁷, чтобы защитить страну от северных народов. А если верить греку Приску, Пероз (Фируз), утомленный длительной войной, предложил царю кидаритов Кунхасу мир и родство. Тот согласился, но получил в жены не сестру Пе-

роза, как ему было обещано, а незнатную женщину, о чем он узнал вскоре от нее самой. Желая отомстить за этот обман, Кунхас обратился к Перозу с просьбой прислать ему для предводительства войсками в борьбе с соседями хороших военачальников. Когда последние в числе трехсот прибыли, он приказал часть из них убить, а часть изуродовать и отправить назад в Иран с извещением, что это месть за обман⁷⁸. Нет оснований сомневаться, что факты, в том числе жестокая развязка, в основном таковы, как их описывает Приск. Ведь он был почти современником событий. Возможно, это и есть хитрость, которую перс испробовал на северном правителе? Не исключено, что именно о ней писал Масуди?

Прежде чем продолжать, необходимо рассмотреть вопрос: кто такие кидариты? Обычно считается, что Приск имел в виду эфталитов, или белых гуннов, от рук которых впоследствии погиб Пероз. Бьюри отметил, что кидариты – это, скорее всего, гунны, которые осели на транскаспийской земле и угрожали Дарьяльскому ущелью⁷⁹. Приск упоминает, что персы в 465 году удерживали крепость Юроипаах⁸⁰, очевидно, на восточной оконечности Кавказских гор, от кидаритов, и хотели помощи римлян. В другом месте он пишет, что, когда сарагуры в 468 году выступили против персов, они вначале пошли к Каспийским воротам, но обнаружили там персидский гарнизон и отправились другой доро-

гой⁸¹. Немного позже, в 472 году, персидское посольство в Константинополе объявило о победе над кидаритами и взятии приступом города Балаам. Название, похоже, является плодом вымысла копииста⁸².

В связи со всем, сказанным выше, возникает вопрос: может быть, кидариты в V веке – это хазары? Предположение о связи кидаритов и эфталитов этого не исключает. Ведь предполагается родство между эфталитами и хазарами. Утверждают, что институт полиандрии был характерен для хазар – или, по крайней мере, его существование подтверждается. У эфталитов тоже⁸³. Но если текст Приска не является значительно искаженным, кидариты определенно отличаются от акациров (акатиров), о которых он тоже упоминает. Если кидариты и есть хазары, то акациры точно нет.

Но вернемся к повествованию. Кубад (488–531), как и его отец Пероз, был занят защитой Дербента. Часто упоминается, что он построил кирпичное оборонительное укрепление в регионе Кавказа⁸⁴. Он отправил одного из своих полководцев против хазар, которые в это время занимали Арран и Джурзан (Джурджан)⁸⁵, что на юге хребта. Большая часть этих территорий была у них отнята. Кубад построил в Арране города, впоследствии ставшие важными – Байлакан, Бердаа, Кабала. Об этом пишет аль-Балазури, которого считают авторитетным ранним автором (ум. 892). «Хазары – это те, кто покорили земли Армении. Над ними был

царь хакан. Его представитель управлял Арраном, Джурзаном, Бусфурраджаном и Сисиджаном. Эти провинции назывались Четырьмя Армениями. Кубад (Кавад) вернул их Ирану, и они перешли к его сыну Хосрою Ануширвану до Бабаллана (Дарь-яла), включая 360 городов. Персидский царь завоевал Баб-ал-абваб (Дербент), Табарсаран и Беленджер. Он построил город Каликала, а также многие другие и заселил их персами». Однако «хазары вновь завладели всем, что персы отняли от них и держали в своих руках до того времени, пока римляне не выгнали их и не поставили царя над Четырьмя Армениями»⁸⁶. Первая часть отрывка явно указывает на время Кавада. Нам сообщают, что некий заместитель хазарского хакана управлял частью Армении, пока не был разгромлен персами. На первый взгляд нет оснований сомневаться в историческом характере сообщения, тем более что его подтверждают другие авторы. Что касается должности (титула) или имени этого заместителя, и то и другое должно быть тюркским, как имена и титулы другой известной нам хазарской номенклатуры. Вторая часть отрывка относится к ситуации на хазарской границе в более поздний период, незадолго до прихода арабов. Таким образом, мы имеем информацию о первом установленном появлении хазар, совершавших набеги или мигрировавших к югу от Кавказа. Дата – не позднее 531 года (смерть Кавада). Более того, мы узнаем о существовании Хазарского хаканата (каганата) и даже двойного царствования в это самое время.

Все это очень сложно. И дело не просто в том, что хазарский хакан и его представитель в существующих источниках не называются прямо до значительно более позднего времени. Существование хакана у тюркских народов обычно понимается как знак их суверенитета и независимости. Когда хазары появляются в следующий раз, это уже часть западнотюркской конфедерации. Кроме того, если считать информацию Якуби истинной, хазары, их хакан и его представитель существовали уже тогда, когда Западнотюркской империи еще не было, и даже раньше, чем возникла первоначальная тюркская федерация (552). И если хазары вполне могли существовать на западе и до этого времени, представляется практически очевидным, что их появление как внушительной силы было связано с упадком западных тюрков. Правление западно-тюркских каганов (хаканов) продолжалось до 657 или 659 года, когда их разбили китайцы⁸⁷. После этого следовало бы ожидать возникновения Хазарского каганата⁸⁸. Более поздние исследования подтвердили удивительные заявления Якуби. Контекст сообщения Якуби – это генеалогия северных народов, источник которой не уточняется⁸⁹, но которая согласуется с генеалогией, данной Хишамом аль-Кальби⁹⁰. Можно предположить, что это и есть источник Якуби, тем более что в других местах Хишам аль-Кальби упоминает хакана хазар⁹¹. Это дает нам значительно более достоверные даты существования двойного царства

ния у хазар. Главным источником аль-Кальби был его отец, умерший в 146/763 году. Сам он дожил до 204/819 года⁹². Дата за три века до этого – почти наверняка слишком ранняя. Однако вряд ли можно считать случайностью то, что хазары начали упоминаться во время правления Кубада-Кавада и Ануширвана (531–579). Растущее число точных указаний на это, пожалуй, доказывает, что они действительно уже вышли на историческую сцену⁹³.

Табари⁹⁴ сообщает, что Ануширван разделил империю на четыре большие провинции – сатрапии, одной из которых был Азербайджан и соседняя с ним «страна хазар». Он заключил союз с народом, называемым сулы, жившим в восточной части Кавказа по соседству с «проходом Сул» (Дербентом), победил банджар⁹⁵, баланджар и другие народы, которые могли быть хазарами⁹⁶ (если так, они отличались от других), когда те вторглись в Армению, а уцелевших из них, числом 10 тысяч, поселил в Азербайджане. Он построил Баб-ал-абваб – так Дербент назывался в арабские времена, крепость и город с целью удержания северных народов. Этой цели он исправно служил в последующие века.

Фигура Ануширвана всегда привлекала рассказчиков. У Кудамы⁹⁷ и Йакута⁹⁸ мы находим следующую историю. Ануширван опасался враждебности хазар и написал их царю письмо, предложив мир и союз. Для этого он попросил в жены хазарскую принцессу и предложил в обмен свою дочь.

Хазар согласился. Ануширван в установленное время получил невесту. Но девушка, которую он отправил к хазарам, была не царской крови. Некоторое время спустя два правителя встретились в месте, называемом Баршалия, где в течение нескольких дней предавались увеселениям. Затем Ануширван приказал поджечь часть лагеря хазар, а когда царь пожаловался, заявил, что ничего не знает. После этого он приказал поджечь свой лагерь и на следующий день явился к хазарам во гневе, заявив, что они не оправдали его доверия. В завершение он сказал, что, хотя может существовать дружба между ним и его братом, никогда не может быть мира между армиями, и поэтому лучше всего построить между ними стену. Хазарский царь согласился и предоставил персам укреплять Дербент. Позднее он узнал, что Ануширван обманул его с браком и беспрепятственно построил стену. Царь был в ярости, но уже ничего не мог сделать.

Представляется вероятным, что эта история – или нечто очень похожее – и есть та самая хитрость, на которую ссылается Масуди. Это явно не историческое повествование. Случай, о котором рассказал грек Приск, якобы имевший место во время правления Фируза, – основа первой части истории⁹⁹. Он отнесен к Ануширвану, поскольку тот женился на дочери кагана западных тюрок Синджибу (Истами)¹⁰⁰. То, что Ануширван ответствен за сооружение дербентской стены – части оборонительных укреплений Кавказа, – не подвергается сомнению, однако обстоятельства, приведен-

ные во второй части истории, являются художественным вымыслом. Разница между легендой и исторической записью показана другой цитатой из Табари¹⁰¹. «Самым сильным, отважным и мощным из турок был хакан Синджибу, и у него было больше всего войска; это он убил Вазра, царя эфталитов, нисколько не устранившись их многочисленности и силы¹⁰². Убив царя и все его войско, захватил в виде добычи их богатства и овладел их страной. Синджибу подчинил себе банджар, баланджар и хазар¹⁰³(?), и показали они ему свою покорность и дали знать ему, что иранские шахи продолжают платить им деньги за ненападение на их страну. Тогда Синджибу выступил во главе большой армии, подошел к пограничным областям Сула, и отправил Хосрову Ануширвану угрожающее и высокомерное послание с требованием денег, которые он раньше уплачивал трем народам, упомянутым выше. А если Хосров не поспешит послать ему требуемое, то он вторгнется в его страну и нападет на него. Но Хосров Ануширван не обратил внимания на его угрозы вследствие того, что возвел у ворот Сула укрепления.

Помимо этого, Хосров знал, что по его распоряжению границы Армении охраняются отрядом в 5000 воинов, конных и пеших. Хакан Синджибу узнал, что Хосров укрепил границу Сула и ушел восвояси вместе с теми, что были с ним». Это повествование, безусловно, имеет признаки аутентичности, отсутствующие у Кудама и др. На основании его можно

утверждать, что некоторые группы, позже бывшие в составе Хазарской империи, и, возможно, сами хазары, находились под лидерством западных тюрок против персов. Было это в период, определенный поражением эфталитов, то есть около 567 года¹⁰⁴, и смертью Синджибу в 575 или 576 году¹⁰⁵. Тогда западнотюркские силы были посланы сыном Синджибу, чтобы присоединиться к утигурам, осадившим крымское царство Боспор (город Пантикапей, современная Керчь)¹⁰⁶. Ясно, что в этот период западные тюрки действовали к северу от Кавказа. Но встреча Ануширвана и царя хазар или тюрок в Баршалии, как сказано в рассказе Кудаме, не подтверждается.

Об Ануширване рассказывают и другие истории. Когда была построена дербентская стена, на уступе горы установили трон, сидя на котором можно было смотреть на море. Когда Ануширван однажды сидел на нем, перед ним появился монстр, наделенный речью, который обратился к царю. Он сказал, что видел, как эта граница семь раз закрывалась и столько же раз открывалась. Но Ануширвану предназначено судьбой закрыть ее навсегда. Также утверждают, что после завершения стены Ануширван навел справки относительно Каспия. Он узнал, что хазарский город Ал-Байда находится в четырех месяцах пути, и решил его посетить. Его не смогли переубедить те, кто утверждал, что в северной части Каспийского моря располагался водоворот Львиная Пасть, через который не могло пройти ни одно судно. Ануширван

поднял паруса и вскоре достиг водоворота. Там он оказался на краю гибели, но чудесным образом спасся и достиг своей цели. Потом он благополучно вернулся обратно¹⁰⁷. Все эти истории – всего лишь присказки к фактическому рассказу о том, что Ануширван укрепил Дербентский проход.

На смену Ануширвану пришел его сын Ормизд (579–590). Ормизд воевал против хакана Синджибу еще при жизни отца¹⁰⁸, а позже, став царем Персии, был вынужден встретиться с большой коалицией, в которой лидерство принадлежало тюркам, а входили в нее греки и хазары¹⁰⁹. Ормизд написал письмо греческому императору, предложив ему в обмен на мир возврат городов, захваченных его отцом, и предложение было принято. Далее он направил своих полководцев против владыки хазар (сахиб аль-хазар), которые были изгнаны с персидской территории. Теперь Ормизд мог вплотную заняться тюрками. Это повествование по большей части интересно отношениями хазар и тюрков. Судя по всему, хазары подчинялись приказам тюрков и входили в Западную Тюркскую империю. В любом случае нет оснований полагать, что в это время они обладали независимостью. Атака на Персию имела место в одиннадцатый год правления Ормизда, то есть около 589 года.

Именно со времени правления Ормизда ссылки на хазар стали появляться и в других источниках, в первую очередь у сирийских авторов Михаила Сирийца и Захария Рито-

ра¹¹⁰. Давайте посмотрим, что грек Прокопий рассказывает об обитателях земель Северного Кавказа в его время – в первой половине VI века. Согласно Прокопию, аланы и абхазы, которые были христианами и большими друзьями римлян, жили в этом регионе вместе с зихами (черкесами), и дальше жили гунны-сабиры, упомянутые вместе с другими гуннскими нациями. Во время правления императора Анастасия (491–518) гунн Амбазук владел Каспийскими воротами (Дербент), а после его смерти они перешли к Каваду. Прокопий утверждает, что многочисленные сабиры жили рядом с Кавказом и были разделены на несколько разных групп¹¹¹. Судя по всему, о хазарах как таковых ему ничего не было известно.

Термин «сабиры» для нас новый. Но Прокопий – не первый и не единственный автор, упоминающий сабиров. Согласно Приску¹¹², они появились на границах Европы в V веке (до 465 года), вытесненные со своих земель на востоке аварами. В следующем веке Йордан ссылается на них как на одну из двух крупных ветвей гуннов¹¹³. Утверждения Прокопия подтверждаются Феофаном, согласно которому они прошли через Каспийские ворота около 514 года и вторглись в Каппадокию и Галатию¹¹⁴.

Тогда сабиры были врагами персов на северо-восточной границе в течение длительного периода до появления западных тюрков и даже позже. После второй половины VI века они

не упоминаются в источниках как национальная группа, и, вероятно, представляется важным, что около 576 года часть или, не исключено, их остатки были переселены греками на юг от Кура¹¹⁵

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.